

УДК 81-26

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧАСТИЦ ТАБАСАРАНСКОГО ЯЗЫКА

С. М. Касимова

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье анализируются частицы табасаранского языка с точки зрения их функциональных и семантических характеристик. Исследуются синтаксические особенности частиц, пути перехода знаменательных слов в частицы.

The article analyses particles in the Tabasaran language in terms of their functional and semantic characteristics. Syntactic features of particles and ways of transition of notional words into particles are studied.

Ключевые слова: смысловые оттенки; формально-грамматические средства; производные; непроизводные; синтаксическое значение; структурные особенности; местоположение частиц.

Keywords: semantic nuances; formal-grammatical means; derivatives; non-derivatives; syntactic meaning; structural features; position of particles.

Частицы в табасаранском языке, как и в других дагестанских языках, характеризуются как особый разряд слов со своими специфическими особенностями. Не будучи самостоятельными словами и не имея конкретного значения, они всегда употребляются в сочетании со знаменательными словами. Внутреннюю сущность частиц можно распознать в сочетании со знаменательными словами в составе предложения.

В класс частиц табасаранского языка объединяются неизменяемые служебные слова, которые участвуют в образовании морфологических форм слов и предложений с разными значениями, выражают разнообразные субъективные характеристики, участвуют в выражении цели сообщения, а также в выражении утверждения или отрицания, характеризуют действие или состояние по его протеканию во времени.

Главной функцией частиц является выражение субъективного отношения к высказыванию, передача разных смысловых оттенков языковых единиц. Значением частицы можно обозначить то отношение, которое выражается ею в предложении. Одна и та же частица табасаранского языка способна передавать самые разнообразные оттенки значений и по этой причине может быть причислена одновременно к разным семантическим разрядам. В предложении частицы используются как формально-грамматические средства языка. Они могут превращаться в аффиксы словообразовательного типа. Частицы табасаранского языка могут входить в комплексные сочетания друг с другом. Две частицы, наслаиваясь одна на другую, в ряде случаев может привести к образованию новой (производной) частицы.

Частицы отличаются как от знаменательных частей речи, так и от служебных. От знаменательных частей речи они отличаются тем, что не имеют лексических значений, а от послелогов и союзов тем, что не выражают грамматических отношений между словами и предложениями. Частицы табасаранского языка не имеют характерных для других служебных слов синтаксических особенностей. Союзы объединяют слова, словосочетания и предложения. Синтаксическими функциями послелога является выражение синтаксических отношений имени с другим словом. Частицы же имеют особое функционирование: они служат для передачи разных смысловых оттенков слов, словосочетаний и предложений. В отличие от послелогов и союзов, частицы в табасаранском языке могут заменять целые предложения. Ср.: *Гъи духтрихъна бицГир гъухуна?* – **Ав.** «Сегодня повела ребенка к врачу? – Да»; *Ляхниъ хябхъдиз гъузруна?* – **Ваъ.** «На работе до вечера останешься? – Нет».

По своему происхождению частицы табасаранского языка можно подразделить на две группы: первичные и производные. К первичным относятся простые частицы, которые имеют нерасчленимую структуру, например: **-ки** «же», **-гъа** «же, да», **-кIан** «ли», **гъан** «да, ладно» и др. Производные – это частицы, образованные путем перехода из других частей речи, нередко совпадая с ними по звучанию. При переходе в частицу исходное слово теряет знаменательность, способность изменяться, быть членом предложения или его компонентом, приобретает способность выражать разные оттенки значения. В табасаранском языке в частицы перешли местоимения, наречия, имена существительные, союзы. К местоимениям восходят

указательные частицы табасаранского языка, которые образовались от указательных местоимений при помощи компонента *-гъа*. Например: *магъа* «вот», *гъагъмагъа* «вон наверху», *гъаккмагъа* «вон внизу» и т.п. С наречиями связаны частицы *ялгъуз* «лишь», *анжагъ* «только», *мегер* «разве», *саки* «почти», *тек* «единственно, только».

Некоторые частицы табасаранского языка могут употребляться и как союзные слова. Поэтому, как отмечает К.К. Курбанов, «следует отличать частицы *-си, -къан, -ки* от сочинительных союзов *-си, -къан, -ки*» [1]. Ср.: *Лампа чирагъси убгура* «Лампа горит подобно (как) светильнику (лампаде) – *Узу шагъриз гъушси, театриз гъушунза* «Как только приехал в город, я тут же пошел в театр»; *Селим Мурадкъан дирбашур дар* «Селим не такой смелый, как Мурад» – *Мархъ убгърубкъан, нир ахъю шулайи* «Чем дольше шел дождь, тем больше воды прибавлялось в речке»; *Уву гъафунваки?* «Ты уже пришел?» – *Гъаци дилихну ккундуки, хъасин баркаллагъ кЪуруганси* «Так надо работать, чтобы потом тебе спасибо сказали». М.Е. Алексеев и С.Х. Шихалиева отмечают, что «лексемы с формативами *-си, къан* могут принимать классные показатели и превращаться в субстантивированные прилагательные с уподобительным значением: *цла* «огонь» – *цласи* «словно огонь», *цласиб* «огнеподобное» (класс неразумных существ), *цласир* «огнеподобный» (класс разумных существ)» [2].

Частицы табасаранского языка могут быть однозначными и многозначными. Так, частица *анжагъ* «только» может выражать как ограничительное значение (*Узхъан анжагъ икризтлан удучлвуз шулдар* «Я могу только во двор выходить»), так и усилительное (*Багъри касдин анжагъ гъадмуган гъавриъ ахъру, думу багахъ хымдруган* «Близкого человека только тогда и поймешь вполне, когда с ним расстанешься»).

По выполняемым функциям частицы табасаранского языка делятся на формообразующие и словообразующие. К формообразующим относятся частицы, служащие для образования различных форм глагола. Частица *-ш* образует условное наклонение глагола: *гъафиш* «если придет», *гъапиш* «если скажет», *гъушиш* «если уйдет». Словообразующие частицы в табасаранском языке служат для формирования в основном неопределенных местоимений и наречий. С помощью частиц *-кла, гъа-* образуется ряд местоимений и наречий: *фужкла* «никто», *фукла* «ничто», *наанкла* «где-то», *тму* «то» – *гъатму* «тот» и т.п.

По семантическим особенностям частицы табасаранского языка можно подразделить на следующие группы: усилительные, вопросительные, указательные, отрицательные, ограничительные, экспрессивные, сравнительные. Частицы, входящие в эти семантические группы, вносят в речь эмоциональные и другие оценки говорящего, выражают волеизъявление или же устанавливают связи сообщения с другими сообщениями или же с его источником.

К усилительным частицам табасаранского языка относятся: *-ки* «же», *сарун* «же», *-на, -ра* «и», *-сан* «еще», *гъятта* «даже», *хаса, ав* «да», *аххир* «ведь же», *кЪуруш* «если сказать» и др. Частицы этой группы в табасаранском языке могут занимать место в предложении не только после того слова, значение которого они усиливают, но и перед ним. Кроме того, они могут относиться и к отдельному слову, и ко всему высказыванию, придавая ему большую или меньшую экспрессивность. Частицы *-на, -ра* «и» выступают иногда как соединительные элементы, энклитически присоединяемые к концу слова. При этом, как отмечает Л.И. Жирков, «частица *-на* присоединяется в тех случаях, когда соединяет лишь два понятия и когда частица эта не повторяется дважды, например: *хупарна бицлидар* «женщины и дети». Что касается соединительной частицы *-ра*, то она употребляется в тех случаях, когда связь выражается при обоих или всех соединяемых понятиях и, следовательно, соединительная частица повторяется: *хупарра бицлидарра* «и женщины, и дети» [3].

К вопросительным частицам относятся: *-клан* «ли», *яраб* «неужели», *бажагъат* «вряд ли», *мегер* «разве», *аьжаб* «вот», *егъ* «а», *дарш* «ли» и т.п. Частицы *яраб* «неужели», *мегер* «разве» выражают сомнение, колебание и вместе с тем подчеркивают уверенность, утверждение. Например: *Гъаму ляхникан яраб увуз хабар адайклан?* «Про это дело неужели ты ничего не знал?» Частице *бажагъат* «вряд ли» в своем основном употреблении можно квалифицировать как наречие. Однако в предложении она может выполнять и роль вопросительной частицы. Эта частица не несет эмоциональной или экспрессивной окраски, а является в предложении лишь простым выразителем неуверенности или сомнения. Например: *Бажагъат узхъан учвухъди гъюз шул* «Вряд ли я смогу с вами прийти».

К указательным частицам табасаранского языка относятся: *магъа* «вот», *гъатмагъа* «вон», *гъагъмагъа* «вон» (наверху), *гъаккмагъа* «вон» (внизу) и т.п. Присоединяясь к глаголам, указательные частицы указывают на быструю смену действий. Например: *Увухъиндикъана магъа гъилигундар* «На тебя даже вот не посмотрел»; *Узу магъа хъуркъунза* «Вот я дошла». Эти частицы употребляются в табасаранском языке и при передаче или вручения чего-либо. Например: *Али халу, магъа увуз китаб* «Дядя Али, вот вам книга»; *Гъатмагъа учвуз машинра, дустар* «Вот вам и машина, друзья».

Отрицательными частицами табасаранского языка являются *ваъ* «нет», *-кIа*, *-кьан*, *-ра* «ни», *-дар* «ли» и т.п. Для большей выразительности отрицания, для его усиления частица *ваъ* в табасаранском языке ставится перед отрицательным и запретительным глаголом-сказуемым или же она повторяется дважды. Например: *Ваъ, хьибдар сарун мушваъ уву кIуруб* «Нет, не будет больше здесь то, что говоришь ты»; *Ваъ, ваъ, узхьан учвухъди гъюз шулдар* «Нет, нет, я не могу с вами идти». Частица *-кьан* в предложении в основном присоединяется к именам существительным. А.А. Магометов отмечает, что «числительное «один» с частицей *-кьан* означает «ни один», «ничто», «никто»: *сабкьан* «ни один», «ничто», *саркьан* «никто»...» [4].

Отрицательная частица *-дар* может выступать в различных позициях глагольной структуры.

К ограничительным частицам табасаранского языка относятся: *анжагъ* «только, лишь только», *ялгъуз* «кроме», *тек* «только один», *жизби* «чуть», *гьич* «совсем», *-тIан* «лишь», *-саки* «почти» и др. Частица *анжагъ* вносит в высказывание дополнительные смысловые оттенки, употребляется как определительно-ограничительная частица. Например: *Анжагъ лиг, ихтиятваликан саб вахтнара магъархан*. «Только смотри, всегда будь бдителен». Частицы *ялгъуз*, *тек* являются синонимичными и служат средством логического выделения слов. Например: *Хулаъ дийибгънайи сикнвал ялгъуз цIигъ ургурайи гакIларитIан чIур апIурадайи* «Тишину, стоящую в комнате, нарушали лишь дрова, трескающие в огне»; *Гъи тек хьабхъгантIан хулаз хъуркьундарзу* «Сегодня лишь вечером добрался до дома».

Как мы уже отмечали, некоторым частицам табасаранского языка свойственна многозначность. Благодаря этой особенности расширяются синонимические связи между частицами не только в пределах одной группы, но также между частицами, относящимися к разным группам. Так, частица *гьич* в роли ограничительной частицы употребляется в значении «ровно». Например: *Собрандиз гьич фужкIа гъафундайи* «На собрание ровно никто не пришел»; *Гьич фукIара узуз макIан* «Ровно ничего мне не говори».

Экспрессивными являются такие частицы табасаранского языка, как: *я* «ну», *хуб* «что за», *байкIа* «да», *фу* «что за» и т.п. Частица *я* выражает вопрос с оттенком удивления, сочувствия. *Я кас, узу Гюлизариз гиран шлуб фукIа гъапундарза* «Да я ничего не говорил Гюлизарке обидного». Экспрессивная частица *хуб* выражает восхищение. *Хуб гюрчег дарин табиаът* «Ах, как прекрасна природа». Частица *фу* в значении «что за» также может употребляться в роли экспрессивной частицы табасаранского языка. Например: *Фу ужуб йигъ дарин!* «Что за хороший день!»

К сравнительным частицам табасаранского языка относятся *-си* «так же, как», *-кьан* «столько, сколько», *-тIан* «чем» и др. Частица *-си* «так же, как» выражает равенство качества. Сравнительная частица *-кьан* выражает усиленное сравнение. Например: *Уву накъ узукьан гизаф ляхин гъапIундарва* «Ты вчера не работал столько, сколько я». П.К. Услар отмечает, что «для выражения превосходства качества сравниваемый предмет, имеющий низшую степень качества, присоединяет к себе частицу *-тIан* «чем» [5]. Например: *Вари классдитIан сар Рамазну гизаф ляхин дапIнайи* «Чем весь класс, Рамазан один больше поработал»; *УвутIан узу ухди хулаз хъуркьунзу* «Чем ты, я раньше до дома добрался».

С учетом структурных особенностей частицы в рассматриваемом языке делятся на простые и сложные. К простым частицам табасаранского языка относятся частицы первичного образования, которые имеют нерасчленимую структуру: *ваъ* «нет», *-ки* «же», *гъан* «ну», *ари* «ну», *егъ* «да, точно», *саки* «почти», *-тIан* «лишь», *хуб* «ах», *фу* «что за», *-си* «так же, как» и др. Сложными являются частицы, состоящие из двух или нескольких морфем. Количество сложных частиц в табасаранском языке ограничено: *гъаяман* «а может», *валлагъ* «ей богу, клянусь», *икибаштIан* «конечно же, и так», *яраб?* «неужели? Трудно поверить», *бажагъат* «вряд ли», *байкIа* «пускай, бы, пусть».

Частицы табасаранского языка отличаются от знаменательных слов и своим местоположением в предложении или в сочетании слов. Одни частицы занимают только препозитивное положение, другие – постпозитивное, третьи частицы не имеют фиксированного положения. К препозитивным частицам относятся указательные частицы *магъа*, *гъатмагъа*, *гъагъмагъа*, *гъакмагъа* и др. Постпозитивными являются частицы *-ки*, *-сан*, *-гъа*, *-кIан*, *-хъа*, *-да*, *-кIа*, *-кьан*, *-ра*, *-тIан* и др. К частицам, которые свободны в местоположении, относятся *анжагъ*, *ялгъуз*, *бажагъат*, *байкIа*, *яраб* и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курбанов К.К. Грамматические классы слов табасаранского языка. Махачкала, 1995. С. 217.
2. Алексеев М.Е., Шихалиева С.Х. Табасаранский язык. М., 2003. С. 77.
3. Жирков Л.И. Табасаранский язык. Грамматика и тексты. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 145.
4. Магометов А.А. Табасаранский язык: Исследование и тексты. Тбилиси, 1965. С. 335.
5. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Табасаранский язык. Тбилиси, 1979. С. 125.

Поступила в редакцию 06.09.2013 г.

Принята к печати 18.03.2014 г.

